

Леся Бельская

ИДЕАЛЫ

12+

Леся Бельская

Идеалы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56875670

SelfPub; 2020

Аннотация

Мой идеальный мир рухнул. Меня бросил парень, украв проект, а брат скрывает страшную тайну. Мне стали сниться необычные сны о мужчине, который ураганом ворвался в мою жизнь. Можно ли верить снам, где любимый предстает ужасным человеком, если в жизни он совершенство?! Грядет полнолуние и оно расставит все по местам.

Сегодня 14 апреля. Кажется, что это самый обычный будний день, но в моей жизни именно этот день запустил череду событий, которые изменили всю мою жизнь.

Пригревало ласковое солнышко и на горизонте маячила настоящая весна с теплом, солнцем и цветами.

Я шла довольная на пары и думала только о своём возлюбленном. Пару секунд назад я получила от него сообщение, что он ждёт меня в нашем тайном месте. Найти это место удалось случайно. Месяца два назад из-за накладок в расписании, нас отправили на пару в самый старый блок на 10 этаж. Уходя поздно вечером с пары, мы заметили кабинет со странным номером. Игорь дёрнул ручку двери и оказалось, что кабинет не заперт.

Предвкушая страстные поцелуи, признания или даже, если повезёт, сюрприз от любимого, я летела на свидание.

Игорь ждал меня, выглядел он напряжённым. Я потянулась к губам, чтобы его поцеловать, от отвернулся, подставив щеку. Если бы меня спросили, как выглядит идеал мужчины, то я бы произнесла лишь – Это Игорь. И мне очень повезло, что он выбрал меня, самую обычную девушку.

Он красив: высокий жгучий брюнет с правильными чертами лица, с идеальной фигурой. В его взгляде читался огонь. Он умеет красиво одеваться, все девушки на потоке готовы

были на все ради его внимания.

– Что-то случилось?

А случиться могло только одно, тот проект, который я сделала для любимого, опять не засчитали. И где я прокололась на этот раз?! Проект был выполнен шедеврально, им можно гордиться: словарный запас с учётом лексики Игоря, его любимый тип диаграмм, скупые выводы, основанные на цифрах, мужской взгляд на ситуацию и подшивка с помощью дырокола и бечёвки – никакого переплёта: грубовато, лаконично и по-мужски.

– Я хочу это прекратить, -произнёс он.

–Что прекратить?

Мысли истерично скакали в голове: прекратить попытки сдать проект или он решил бросить учёбу или решил открыто заявить о наших чувствах и прекратить встречи в этом кабинете.

– Давай прекратим наши отношения. Я устал делать вид, что мне не всё равно. Устал притворяться влюблённым.

– Как это притворяться? Игорь, ты же шутишь? Скажи, что это глупая шутка и ты хотел надо мной подшутить. Пожалуйста.

Слезы катились по щекам. Однако, взгляд Игоря говорил о многом. Он смотрел на меня с такой ненавистью, что мне на мгновение стало страшно. В этот миг я всё поняла. Игорь меня не любил, никогда не любил. Он сошёлся со мной лишь

потому, что я умна, трудолюбива и повелась на его шарм. Обделённая вниманием мужчин, я легко повелась на комплименты и намёки. Мне, как и любой другой девушке, хотелось любви и чуда. Я просиживала дни напролёт за книгами, училась как одержимая и верила, что мне воздастся за все старания и наступит тот день, когда я встречу своего принца.

– Сегодня первый день сдачи проектов для Европейского Университета. Я свой проект уже сдал, – тут его глаза сощурились, а на лице показалась жуткая ухмылка. – Ой, прости это был твой проект, но уже поздно.

– За что ты так со мной?

Ответ я уже не расслышала. Меня накрыли гнев, обида и боль. Захотелось убить его, умереть и расшибить кулаком стену. Молотить руками по стене, пинать стул и много ещё чего, только бы эти ужасные чувства не поглотили и не сожрали меня. Нужно было дать выход переполнявшим меня эмоциям.

Сердце застучало с неистовой скоростью, кровь горячей волной растеклась по телу, отбивая набатом в висках, казалось, сейчас что-то щёлкнет в голове, и я умру.

Я закричала, чтобы дать хоть какой-то выход для коктейля чувств, который разрывали меня изнутри.

Раздался щелчок. Нет, это не в моей голове. От моего крика лопнули лампы на потолке и крошево стекла устремилось

вниз, оставляя тонкие порезы на лице и руках.

–Я тебя ненавижу – последнее, что я услышала прежде, чем мои ватные ноги подкосились, а сознание начало покидать меня. Сквозь пелену, как в замедленной съёмке, я видела, как обрушался потолок, а Игорь бежал к выходу. А может это уже был сон.

Мне снились странные сны.

Сон первый

На стенах и потолке плясали огоньки, отбрасываемые камином. Комната была мне не знакома. Осмотрелась по сторонам. Комната была похожа на кабинет, хотя и был без окон, только зеркало во всю стену напротив камина. Масивный стол из красного дерева завален папками и бумагами, книжный шкаф тоже под завязку заполнен папками. А на двух других стенах странные картины в золочённых рамах. На картинах были изображены люди с перекошенными от боли и ужаса лицами и телами. Я поёжилась. Хотелось поскорее уйти. Дёрнула дверную ручку. Дверь, ожидаемо, оказалось закрытой.

Я подошла к столу. На столе лежало несколько ветхих, даже правильное сказать полуистлевших книг. Решила их не трогать, чтобы они случайно не развалились и не выдали мо-

его присутствия. Развернулась и заметила книгу поменьше на каминной полке. Подошла ближе, книга оказалось записной. Раскрыла её и пролиставла пару страниц. В основном много записей на неизвестном языке, перевод и рассуждения о каком-то предсказании. Наверное, это записная книга историка, археолога или литератора. Пролиставла ещё, наткнулась на текст на русском.

... согласно легенде, только тот, кто по доброй воле решит отдать жизнь сможет спасти все души, застрявшие в безвременье. Этот ребёнок, зачёркнуто, девочка, снова зачёркнуто. много вопросительных знаков дитя мальчик появится, когда на небе зажжётся две луны и будут сиять покуда не победит дитя или не погибнет смертью храбрых. Главное следовать за своим сердцем. Рядом лежал лист с зарисовкой дракона. Я залюбовалась чёткими линиями и фантазией автора. Дракон на рисунке был свернут и напоминал по форме яйцо.

Послышались шаги на лестницы. По звуку, явно женские шаги. Я подскочила от неожиданности, упустив блокнот. Быстро собрала выпавшие рисунки и листы, сложила в блокнот и положила на каминную полку. Сама же искала для себя укрытие. Заприметила место в углу за кушеткой. Спряталась туда в последнюю секунду, когда дверь отворилась и в комнату стуча каблучками вошла женщина. Хотя я её не видела, но судя по шлейфу парфюма, это была молодая женщина. Она прошла к зеркалу и остановилось. Время тянулось долго. Прошло минут пять, потом женщина заговорила. От

неожиданности я чуть не вскрикнула, думала она меня вычислила.

– Ну здравствуй.

– У меня мало времени, говори скорее, ты его нашла? – голос был приятный мужской. Но Богом клянусь, в комнату зашла только девушка. А голос звучал так, будто собеседник стоит рядом.

Мурашки снова пробежали по моей спине. Однако я аккуратно подползла к краю кушетки и выглянула из-за неё.

Лицо девушки невозможно было разглядеть в сумраке комнаты. Однако по ее точенной фигуре и элегантному силуэту, по лёгким и плавным движениям было ясно, что она немногим старше меня.

Говорила девушка с зеркалом. Зеркало же шло рябью, как водная гладь озера, когда вы кидаете в него камень. И голос, этот чарующий мужской голос, явно шёл из зеркала. Пара обсуждала поиск мужчины, который является субъектом пророчества. Тут вспомнилась записная книжка и то, что я прочла ранее. Тем временем пара перешла к обсуждению того, куда они спрячут тело.... Мамочки пора просыпаться.... В это самое время я случайно зацепила что-то ногой и послышался шорох. Я вжалась за кушеткой.

– Проверь и помни, нам не нужны свидетели.

Помещение было небольшим, немного захламлённым и укрытым толстым слоем пыли, но я быстро справилась с пылью и теперь это наше тайное убежище, наше любовное гнёз-

дышко. По шагам я понимала, что расплата близка и начала молиться всем богам моего мира. В этот самый момент комната закружилась, и я очнулась в палате.

Сон второй.

Я очнулась в палате и услышала голоса. С трудом встав с кровати подошла к двери, ведущей в туалет. Там говорили двое, в одном голосе я безошибочно узнала брата. А второй мне казался смутно знакомым, но как бы не напрягала свои воспоминания не могла понять, откуда я знаю этот голос.

– Это правда? Ты спасёшь мою сестру?

– Да, ты же знаешь, у меня есть возможность спасти её. Она будет здорова и проживёт долгую и счастливую жизнь.

– А я? Что будет со мной?

– Ты же знаешь у тебя осталось не много времени в этом месте. Так почему же не обмануть судьбу и не пойти ва-банк. Ты спасёшь сестру и отправишься ко мне. Уверяю, тебе понравится твоя новая жизнь.

– Могу ли я тебе доверять?!

– Абсолютно. Мы заключим сделку. Твоя сестра поправится, ты увидишь, как её выпишут из больницы, сможешь попрощаться с ней и со спокойной душой уехать. Два месяца тебе хватит.

– А можно ли немного больше времени, хотелось бы остаться до того момента как у неё появится жених и пере-

дать заботу о моей малышке ему.

– Прости, у тебя не так много времени. Твоя сестра не скоро соберётся замуж, ей ещё лечить своё сердце.

– У неё же есть жених Игорь.

Имя предавшего меня человека ножом вонзилось в грудь. На мгновение закончился воздух и начала кружиться голова

– Больше у неё нет жениха.... Сознание погрузилось в темноту, и я вновь уснула.

Я очнулась в палате...

Когда удалось прервать калейдоскоп сменяющих друг друга сцен из моего сна, определено, была ночь. На потолке плясали тени, отбрасываемые ночником. На соседней кровати явно кто-то сидел и дремал, я слышала ровное дыхание спящего человека. Я хотела повернуть голову и посмотреть на спящего, но от лёгкого поворота головы в глазах потемнело и поплыло.

Было ещё несколько пробуждений, но я смутно помню, что происходило. Сквозь сон и забытье, я слышала шёпот брата, кажется, он просил меня не покидать семью, так как он не сможет позаботиться о родителях. А может, это был только сон.

О том, что без сознания я провела больше недели, я догадалась, когда открыла глаза. Лицо моего брата осунулось и подбородок покрывала щетина.

– Ты похож на дровосека, – попыталась пошутить я.

– Я так рад, что ты очнулась.

Глаза брата светились неподдельным волнением и заботой. Я попыталась сесть и поняла, что у меня болит всё. Даже то, что в принципе у обычного человека болеть не может. От боли перед глазами заплясали яркие круги и меня повело. Если бы не подоспевший брат, я вполне могла упасть с кровати.

– Тебе рано вставать.

– Что произошло?

– Мы не знаем. Говорят, что ты была с Игорем в кабинете, когда обвалился потолок. Ты потеряла сознание, а Игорь сбежал.

Я машинально коснулась лица, на нем были бинты.

– Шрамов не будет, – брат как всегда понимает меня с полу жеста, – до свадьбы заживёт.

– Свадьбы не будет, а шрамы, одним больше, одним меньше.

– Мне тоже не понравилось то, что он сбежал. Но отказываться от своих чувств.

– Он меня предал и использовал. Игорь меня никогда не любил и закрыли тему.

Я сжала кулаки не хотелось признаваться брату в том, что

у меня украли мой проект. Я весь год училась как сумасшедшая, грант на обучение был моим билетом в новую жизнь, где я смогу стать специалистом и реализовать свои мечты. А он так бессовестно украл мою мечту.

– Если захочешь рассказать, я готов выслушать, – брат поморщился, будто от зубной боли.

– Хорошо, – выдохнула я и заплакала. – Давай просто о нем забудем. Он не тот человек, которого стоит помнить.

Женя пересел поближе ко мне и притянул мою голову к своей груди.

– Не плачь, сестрёнка. Однажды ты встретишь того, кто наполнит твою жизнь счастьем и с кем каждый твой день будет прекрасен.

– С каких пор ты стал таким сентиментальным?

– Я боялся, что ты не очнёшься и родители останутся одни.

– Почему ты так говоришь, у них же ещё есть ты.

– Давай поговорим в другой раз. Тебе нужно поесть, я схожу за едой.

Но мы больше не возвращались к этому странному разговору. А брат с каждым днём становился все более и более загадочным.

Через пару дней сняли бинты и мне разрешили вернуться к обычной жизни. Хотя я старалась выглядеть так, будто ничего не произошло, но произошедшее скрыть не удава-

лось. Я подолгу молчала, уходя в себя, а по ночам мне стали сниться драконы.

Когда самочувствие окончательно улучшилось, я взяла за конспекты. Училась как ошалелая, без сна и отдыха, дни напролёт. Заметив моё состояние, родители отобрали на выходные и увезли с собой все конспекты. Говорили, что мне нужно развлечься. Я достала телефон. Подруга уже давно забросила попытки дозвониться до меня, да и сообщения я не читала.

Несколько сотен пропущенных, десятки, а то и сотни сообщений из всех чатов. Беспокойство от друзей и знакомых, ненависть от поклонниц Игоря. Я начала задыхаться. Кажется, это называют панической атакой. Открыла чат с лучшей подругой и увидела её сообщение с ссылкой на Тиндер. Так как времени до конца ареста конспектов было много, решила рискнуть. Выставила фото из той жизни, когда я была счастлива.

Интересно, сколько времени уходит на свайп. А на то, чтобы влюбиться? Мне хватило 3 секунд. Я смотрю на фото. С фото на меня смотрит он. Одна секунда, и я улыбаюсь. Две секунды и давящая тяжесть последних дней выпускает из захвата моё дыхание. Я даже удивилась лёгкости вздоха. Три секунды и боль прошлых дней начала притупляться.

Нужно всего три секунды чтобы влюбиться. Казалось, что это были самые долгие секунды в моей жизни. В этот миг я будто перечеркнула прежнюю жизнь и решила начать всё

сначала, разрешила себе стать счастливой.

С первых слов он очаровал меня, он был учтивый и галантный, писал так душевно, что было не важно, как далеко он находился от меня. Судя по фотографиям, он высокий молодой человек, спортивного телосложения с глазами цвета миндаля. У него были выбриты виски и длинные волосы уложены набок. В сочетании с его немного смугловатой кожей, он был бесподобен, без изъянов, ожившая статуя. Его слова были как вода, они струились и заполняли все мои мысли; они притягивали и подчиняли. Одним словом – идеал. И имя этого идеала – Алекс.

«Я тебя люблю» – эта фраза эхом раздавалась в моей голове, пульсируя по венам, мне тогда не казалось странным, что человек влюбился в меня так быстро. «Я тебя люблю..» – как мне не хватало этих слов, как я хотела почувствовать заботу и нежность.

Надвигались экзамены, и как бы я не старалась, мне нужно было прийти на них. Единственное, что разрешили в деканате, так это сдать экзамены с другими группами, любезно предоставив списки экзаменов. Сказав, что мне тяжело находиться с Игорем в одной аудитории, ибо это непременно напоминает о трагедии – об упавшей на нас крыше конечно же, о душевной трагедии я умолчала. С их позволения подобрала себе список экзаменов так, чтобы сдать их за три дня и ни разу не пересечься со своей группой.

Первый день боялась, что в меня будут тыкать пальцами, но кроме сочувствия в глазах не увидела ничего. На второй день тоже. Экзамены все к слову сказать были сданы на высшие баллы.

К третьему дню я расслабилась, а не следовало.

Когда я подошла в деканат перед последним экзаменом, узнала, что преподаватель болен, и единственный шанс сдать экзамен – это сдать его с моей группой через два часа. Позвонила подруге и попросила встретить меня, так как у меня случился новый приступ панической атаки.

– Ничего, -подбадривала меня Аня. – Ты пришла сюда сдать экзамен и доказать всем, что ты лучшая. И ты справишься. Может так и лучше, пусть все знают, что ты не боишься и не избегаешь его. А слухи были, есть и будут. За летние месяцы, все уляжется. А потом, ты выиграешь грант и уедешь. Все забудется.

– Он украл мой проект, а нового у меня нет. А если не сдам этот экзамен, то он победил.

Аня был шокирована. Я не смогла ей сказать ранее, что он украл мой проект, не находила в себе сил пережить это предательство снова.

–Глупая, нежели ты позволишь кому-то растоптать свою жизнь и мечту. Натяни улыбку и докажи ему, что это воровство не сделает его умнее и лучше, он даже не станет счаст-

ливее. Ты представь, что каждый день он будет бояться, а вдруг ты его сдашь.

И каждая твоя победа, и улыбка будет злить его ещё больше. Лера, ты же не оставишь все как есть, не простишь его?

– Он не заслуживает прощения.

Потом вспомнила о новом знакомом из Тиндера. Он считал, что я очень умная и интересная личность и верил, что я со всем справлюсь. Я распрямила спину, Алекс и Аня правы. Я не смогу стать достойным человеком, если буду пасовать перед каждым, кто захочет поставить палки мне в колеса. Я сжала кулаки и решила, что я не сдамся. Никто и никогда не заставит меня сомневаться в своих силах. Я все могу.

– Улыбнись, иначе они подумают, что ты страдаешь по Игорю, – сказала Аня. – И помни, только сильный человек улыбается несмотря на все страдания. Умение быть счастливым несмотря ни на что – это удел сильных.

Я улыбнулась Ане, а когда повернула голову, встретилась взглядом с Игорем и компанией окружавших его поклонниц.

Накатили воспоминания. Сердце предательски сжималось, было обидно и больно. Хотелось кричать снова и снова, биться головой о стену. За что он так со мной?

Посмотрела в глаза и поняла: Просто так. Просто потому, что я оказалась в ненужное время в ненужном месте. Просто потому, что я была удобной. Просто потому, что я была тем самым трамплином в его светлую жизнь. Он хотел стать из-

вестным, слава и деньги, вот и всё, что его интересовало и он пойдёт по головам.

Я была первой ступенью, и он переступил через меня. Без жалости, боли и сожаления.

А мне осталось сказать спасибо за урок и двигаться дальше. В конечном счёте, все, что нас не убивает делает нас сильнее.

Мимо прошёл преподаватель, спасая нас от неловкой ситуации. Говорить с Игорем мне не о чем, а одногруппники ждали представления.

На вопрос кто, хочет быть первым вызвалась я и ещё пятеро. Взяв билет предложила идти отвечать сразу без подготовки. В итоге год я закрыла в списке лучших учеников ВУ-За.

Мы болтали пол ночи с Алексом, он был таким весёлым, задорным и с ним происходило столько интересных событий. Мне даже начало казаться, что в моем сердце зарождается сильная симпатия. И в ту ночь, я засыпала с мыслью о его поцелуях.

Как провалилась в сон не помню, но сон был странный. Снилось мне, что мы с Алексом пошли на свидание в пещеру. Подходя к пещере отметила две луны на небе, одна была красной, будто искупалась в крови. Мы долго блуждали по пещерам, стены которых были украшены рисунками драконов. Он обещал мне показать чудо – кристаллы невиданной

красоты, которые поют в лунном свете.

Прошло более двух часов прогулки в полутьме при свете факелов, когда мы вошли в круглое помещение, где не было никаких кристаллов. На протяжении всей прогулки мы веселились, Алекс рассказывал веселые истории, не забывая делать комплименты. Я была на седьмом небе от счастья.

Когда я обернулась чтобы задать вопрос, где же кристаллы, Алекс вонзил в меня ритуальный нож.

Закричала и проснулась. Однако реальность была странной, я как будто снова попала в сон, только если предыдущий сон был чёрно-белый, то этот был трёхмерный и настоящий. Я стояла за портьерой, явно скрываясь от кого-то. В свете фонарей за окном виднелся город – яркий, необычный.

В комнате было двое, когда они заговорили, поняла, что мужчина и женщина.

– Как продвигается с Юджином?– мужской голос.

– Он приходил на остров, я его встретила.

– Вторая луна не взошла. Поэтому избавляться от него рано. Думаю, сделать из него твоего помощника, все знают, что помощники у нас с тобой не живут долго.

– Но как только взойдет вторая луна мы его прикончим в храме.

– Да, Теодор, ритуальный нож уже готов.

Во время диалога мужчина передвигался по комнате и в этот самый момент приблизился к окну. В стекле отразилось его лицо – и это был Алекс.

Проснулась в слезах.

В следующие дни Алекс звал меня к себе в гости, предлагал купить билеты и оплатить отель, а я со страхом отмечала, что боюсь ехать к нему. Умом я понимала, что это были просто кошмары и мужчину из сна звали Теодор, только сердце было не на месте. Алекс заметил мою нерешительность и больше не поднимал вопрос о поездке.

А у меня из головы не выходили эти дурацкие сны. Неделю спустя убедила себя, что это просто кошмары на фоне пережитого потрясения. Сны – это же плод нашего воображения, не правда ли?!

Тогда-то и состоялся разговор с родителями, и я не смогла признаться, что не буду участвовать в конкурсе, так как мой проект украли. Я сказала, что передумала и пойду учиться на кого-нибудь другого. Родители расстроились моей несерьёзностью, сказали, что виной стресс и решили дать мне время прийти в себя.

Они надеялись, что смена обстановки и тяжёлый труд прогонят из головы все ненужные мысли. А наличие свободного времени поможет мне разобраться с тем, кто я и чего я хочу от жизни.

А хотела я в тот момент лишь одного – общаться с Алексом и понять, сможет ли он стать для меня кем-то большим. Или же непонятные сны разрушат зарождающееся чувство.

Но судьба рассудила иначе, утром меня с братом отправи-

ли к бабушке в деревню, где единственным достоянием было электричество, но не интернет.

Прошло два дня в деревне. Мой брат, который всегда не мог жить без интернета, казался чересчур молчаливым и загадочным. Не то, чтобы я пыталась залезть к нему в душу и выпытать все его тайны, просто это казалось странным.

Я же напротив была нервная, дёрганная и агрессивная по причине того, что в этой дыре даже телефон не ловил. Мне не хватало душевных бесед до утра, весёлых историй, поддержки и нежности. Так хотелось чувствовать любовь и заботу и знать, что есть тот, кто не сможет жить без тебя.

«Я тебя люблю» – как мне не хватало этих слов. Я задышалась от обилия кислорода, мне было душно, я безуспешно глотала воздух ртом, хотелось рыдать и быть рядом с ним. Все страхи отступили, оставив место тоске и ноюще-щемяющему чувству в сердце. «Кажется, я тоже тебя люблю», прошептала я и слезинка скатилась по моей щеке.

Недолго думая, я решила поймать сеть, чтоб ещё хотя бы разочек на мгновение увидеть его фото и перечитать все сообщения от него. Я давно уже заприметила, одно высокое дерево у соседнего дома. Это был дуб. Он был самый высокий в округе, лезть на него было тяжело, дерево большое, могучее и древнее. Карабкаясь ввысь, я умудрилась ободрать все руки и ноги, я вся была испещрена ссадинами, но я не унывала и не вешала нос, меня грела мысль об Алексее. Добравшись до верхушки, я остановилась и перевела дыхание.

С такой высоты деревня выглядела прекрасно. Подул ветер, и я отвлеклась, убирая волосы с лица. Шаловливый ветерок играл моими волосами и нежно ласкал мою кожу, я улыбнулась солнцу и помахала птицам. В этот момент я им позабывала, они наблюдают эту красоту каждый день. Пару минут я стояла, не двигаясь под впечатлением от этого захватывающего вида, пока не вспомнила, зачем я здесь. Я быстро вытащила телефон, подняла руку вверх, но и здесь не ловила сеть. Улыбка быстро сползла с моих губ. Я начала медленный спуск обратно.

– Чёрт, -выругалась я, – падая с дерева и больно ударившись бедром о его корень.

– Ну и кто он? – ехидничал брат, спрятавшийся в тени дуба. – Тот, ради которого ты готова лезть на самую верхушку дерева, хотя всегда считала лазанье по деревьям глупостью.

– Я повзрослела, – огрызнулась я.

– Я заметил. Или ты так сильно изменилась или он особенный человек в твоей жизни.

– О чем ты? Что за глупости. Я просто хотела немного пообщаться с друзьями.

– Ну не я по ночам со стоном говорю: Алекс, Алекс, оооо...аааа.....

И брат повертел пальцем у виска в знак моей болезни.

– Что ты имел в виду.

Но брат был уже далеко.

Вечером мы смотрели ТВ. Там шёл репортаж, про одного известного архитектора. Я все думала о моем Алексе.

...пропал 12 месяцев назад...

где сейчас Алекс, думает ли он обо мне...

смерть невесты стала трагедией для него....

скучает ли Алекс по общению со мной...

он мог потерять память на нервной почве...

мечтает ли Алекс о встрече, так же как и я...

если встретите человека похожего на него дайте знать..

Алекс, Алекс...

–Вот и ты, Лерик, так скоро закончишь, –брат указал на фото пропавшего архитектора на экране, –хватит мечтать о принце, –прошептал Женя и толкнул меня локтем в бок, после чего прыснул от смеха.

–Да, ты прав,– ответила я машинально, быстро распрощалась со всеми и ушла спать.

Этой ночью мне не спалось, я металась в кровати, и все

думала о поведении брата. Вечером он обмолвился, что скоро уедет и просил меня попрощаться от его имени со всеми. Я прокручивала в голове последние разговоры с ним и с родителями, но так и не вспомнила ни единого намёка на его отъезд. Тут что-то не так, вертелось у меня в подсознании.

Сон всё не шёл. Было нестерпимо душно. Волосы липли ко лбу, во рту пересохло и мне казалось, что отёкшее от жары тело не помещается в кожу и кожа противно растягивалась. Мне даже показалось, что закрипела кровать брата. Я прислушалась, он натягивал на себя джинсы, затем одел ремень, тихое шуршание, наверное, он искал майку, потом он пошёл в коридор. Там он провозился минуты две-три, значит шнуровал кеды, затем хлопнула входная дверь, закрытая изнутри.

Я обессилила от борьбы с этой духотой и любопытством и решила выйти на свежий воздух и заодно проследить за братом. Проходя на цыпочках мимо кровати брата, я заглянула в неё (я надеялась, что сборы брата мне почудились сквозь сон) и поняла, что кровать пуста. Выйдя на улицу, я услышала шаги и лязг цепей на калитке, ведущей в огород, и я подорвалась туда. Что можно делать ночью в огороде? Неужели он проголодался. Глупо. Голодные идут к холодильнику, тут что-то другое и я должна это узнать. У моего брата в последнее время слишком много секретов и мне это не нравится. Когда я добежала до калитки, мой брат уже вошёл в огород и стал пробираться сквозь заросли кукурузы. Я рванула за

ним. Острые листья резали мои голые ноги и руки, я повернула назад.

Мне не спалось всю ночь, я ждала его возвращения. Около 5.00 он вернулся. Быстро разделся и притворился спящим, хотя может и уснул. Я решила проследить за ним следующую ночь.

Весь день брат ходил как в воду опущенный. Женя был очень задумчив, молчалив и печален. Он не отвечал на вопросы и витал где-то далеко. Но чем ниже опускалось солнце по небосклону, тем мрачнее он становился. А его взгляд был пронизан вселенской тоской, будто он прощался с бабушкой, со мной и со всем миром. Бабушка ничего не заметила, а у меня волосы вставали дыбом от таких мыслей. Я с трепетом ожидала вечера. Этой ночью я раскрою его секрет. Вечером я легла спать одетой, оставив рядом батник, не хотелось бы изрезать руки о кукурузные заросли.

Я лежала в кровати и считала минуты.

11.10.....

11.11.....

11.12.....

11.13..

Мои веки налились усталостью, они становились свинцо-

выми, держать глаза открытыми становилось все труднее, а тело обмякло, мышцы расслабились, и я чувствовала, как сон накрывает меня. «Не спать, только не моргать», думала я с трудом удерживая веки открытыми. Когда я, обессилив от борьбы со сном и почти полностью потеряла контроль над телом, услышала, как мой брат встал с кровати. Его кровать предательски скрипнула.

Я тоже подскочила и быстро прокралась к выходу, стараясь не издавать ни звука. Брат шнуровал кеды в коридоре, кроссы я оставила уже зашнурованными, чтобы сэкономить время, и сейчас наспех в темноте делала хвост из моих длинных пышных волос. Батник я благополучно забыла, но возвращаться не рискнула, чтобы не упустить брата.

Выйдя на улицу, я ощутила холодный пронизывающий ветер, он быстро скинул с меня остатки дремы. Опомнившись, я проследовала за братом в огород. Когда дошла до калитки, брат как раз скрылся в первом ряду зарослей кукурузы. Я начала бежать, чтобы не упустить его. Я бежала, бежала и бежала вперед. Я сотни раз проходила через кукурузные заросли на огороде, но никогда не ощущала, такую сильную боль от порезов и всё не могла понять, когда же закончатся эти джунгли? Мне казалось, что я пробежала уже целое поле или даже два. Теперь я понимаю, почему мой брат выглядел таким загадочным, у него есть тайна. Вот откуда эти круги под глазами, вот почему он молчалив и ходит с натянутой улыбкой. Произошло что-то плохое. Я остановилась перебе-

сти дыхание и посмотрела на свои руки, и ноги. Из глубоких ран хлестала кровь. Я обессилено упала на колени и хотела сдаться, но если мой брат добровольно терпит это, значит, и я смогу, значит то, что я увижу за этим полем, стоит всех этих мучений. (Сейчас, отматывая события той ночи, я все ещё задаюсь вопросом: Зачем я встала с кровати в ту ночь, почему не повернула назад в этот момент? Столько вопросов, а ответ как всегда прост. «Любопытство».) Собравшись с силами, я рванула сквозь заросли и старалась не думать о боли, и теперь, когда я контролировала свой мозг, боль и вправду потихоньку стала уходить. Заросли начали редеть, и я вышла к огромной трубе. Как бы её правильно описать, эта труба напоминала мне очистные коллекторы из американских фильмов, и как вскоре оказалось не зря. Я услышала звук шагов впереди, значит, брат вошёл туда и мне следует идти за ним. Как только я ступила в темноту, я поняла, что коллектор наполнен по щиколотку зловонной жижей, мне стало так противно, и от этого мерзкого ощущения мой желудок сразу же сжался в кулак. Я ощущала себя очень неудобно в этом сыром и вонючем месте. Касаясь стенок коллектора, чтобы не потерять ориентацию в темноте, я медленно шлёпала по воде, мне легче было идти думая, что там вода. Я шла и чувствовала, как с моих ран продолжала сочиться кровь. Шаг, ещё шаг, шаг... топ, топ... эхом впереди раздавались шаги брата.

Мои размышления прервали крик и шаги, переходящие

в бег... Что-то произошло..Брат...я иду.. Я перешла на бег и вдруг почувствовала что-то теплое коснувшееся меня. Я онемела. Я не могла ни вздохнуть, ни пошевелиться. Страх сковал всё моё тело. Говорят, что у страха глаза велики, подтверждаю – не врут.

Писк. Протяжный и тонкий голосок вызвал волну мурашек по всему моему телу. Я попыталась сделать шаг, но ноги мои занемели и приросли к земле, а мышцы стали тверже камня, и только пульс участился настолько, что мне казалось, что я закипаю как чайник. Есть только одно, чего я боюсь в жизни – это крысы. Они почувствовали запах крови, исходящий от меня, и стали сбегаться к добыче. Раненую жертву легче добить стаей. Я понимала, что если сейчас не соберу всю свою волю в кулак и не побегу, то они набросятся и покусают меня, и тогда без укола от бешенства мне не обойтись, хотя, судя по количеству писка, можно сказать, что уколы мне не понадобятся. Мысленно сосчитав до пяти, я побежала вперёд, собрав все силы и все мужество в кулак. Я бежала, ничего не видя, лишь ощущая, как наступаю на мягкий и тёплый ковёр из живых тушек. Сдерживая рвотный рефлекс, я бежала и бежала, поскальзываясь, теряя равновесие, ощущая, как скалятся они на меня, и пытаются вцепиться в ноги. Казалось бежала минут пятнадцать, падая, ощущая укусы и снова поднимаясь, пока не заметила впереди свет.

Выход, с радостью подумала я. Ещё пару шагов, и я на

свободе.

Выйдя из коллектора, я зажмурилась, хотя все ещё была ночь, мои глаза не могли смотреть на залитый лунным светом холм. Привыкнув, я огляделась. впереди был отвесный спуск к воде, и две лодки, стоящие в камышах. В одну из лодок уже успешно сел мой брат и начал грести. Но куда он плывёт? Тут я посмотрела вдаль и увидела, что озеро круглое как блюдце и посередине озера стоит остров, на нем в свете неоновых ламп сияет город. Город??? Откуда в этом месте может быть город, подумала я и тут же у меня мелькнула мысль, почему наличие бесконечной кукурузы со стальными лезвиями вместо листьев и куча крыс в коллекторе меня ничуть не удивили, а вот город прямо-таки поразил. Всё казалось странным, не естественным и нелогичным.

Я быстро спустилась из коллектора к воде, съехав по отвесному берегу вниз, вошла в воду и почувствовала облегчение, ведь теперь мои ноги будут чистыми. Вода была кристально чистой, и я решила омыть свои раны, окунувшись с головой. За эти несколько мгновений я потеряла из виду брата, ведь в гребле он был чемпионом. Решила грести наобум, авось, у берега увижу его лодку.

С трудом добравшись на лодке до другого берега и выйдя на пирсе, я остановилась, чтоб оглядеться и не смогла сдержать эмоций, мой рот был открыт от удивления и восхищения. Город был прекрасен, в свете неоновых огней он выглядел как будто сошедший из футуристической кинокартины.

В город можно было попасть через высокие кованые ворота. Узор на воротах мне показался знакомым. Стражники распахнули их, в тот миг я поняла, что это дракон, мне часто снился такой по ночам. Тело дракона было изогнуто, он стоял полу отвернувшись от зрителя, излучая грацию, величественность, красоту и наводя одновременно благоговейный ужас своей ощерившейся мордой. Его зубы были длинные и ужасны. Мурашки пробежали по всей коже, и сердце немного опустилось в груди. Чтоб как-то скрыть свой страх я поклонилась дракону на воротах и улыбнулась стражникам. В памяти всплыли сны за последние полгода – везде был дракон. Значит, моя судьба была предрешена, я попала бы сюда в любом случае. Меня это и обрадовало (возможно удачный итог поиска брата был заранее прописан в моей судьбе) и огорчило (лучше б не было всех этих сложностей).

Я подскочила, сбрасывая наваждение, надо торопиться.

Войдя я ощутила дрожь, пробежавшую по моему телу, а также лёгкое покалывание на коже и посмотрев на мои руки, я открыла рот от удивления: от ран не осталось и следа, и моя одежда исчезла. Я посмотрела на своё отражение в ближайшей луже на земле. На мне были сетчатые колготки, сапоги на высоких каблуках, и короткая меховая шуба, мои волосы, мои кудри- они пропали, и на их месте у меня был боб каштанового цвета и жемчужная заколка отправляющая короткие волосы за ухо справа.

Поняв, что мой облик сильно изменился, я испугалась. Я понятия не имею, как сейчас выглядит мой брат, какая причёска на нем, во что он одет, во что он обут. Он панк или может денди, а может...нет, он явно одетый сюда пришёл. Передо мной был вход в стеклянное здание. Навес над дверью зиждился на позолоченных тонких колоннах, все было так красиво и утонченно, что мне на секунду показалось, что я не достойна входить в столь роскошное здание. Над входом была табличка с надписью на неизвестном мне языке. Почему-то в этот момент я вспомнила Данте. «Оставь надежду, всяк сюда входящий...» прошептала я со страхом, а затем улыбнулась сама себе, иногда мне в голову закрадывается сушная ерунда. Почему я вечно думаю о плохом. Все будет хорошо, это дверь в моё маленькое приключение и за этой дверью я уверена, нет ни одной крысы, а значит, все будет просто великолепно.

Вот так собравшись с духом, я толкнула стеклянную дверь с золотой инкрустацией в виде прекрасных роз. Войдя в здание, я немного ступевалась. Оно было похоже на холл дорогого отеля с одной стороны, но с другой стороны, из этого холла расходились стеклянные коридоры, которые образовывали лабиринты похожие на улицы. Наверное, все здания связаны между собой этими лабиринтами, но если это так, то мне будет трудно ориентироваться здесь и не заблудиться. Ничего. Только вперед, скомандовала я себе. Я заметила одну широкую лестницу с золотой ковровой до-

рожкой справа от меня. Эта лестница вела на второй этаж, и на ней было оживлённое движение. Я направилась туда, попутно рассматривая прохожих. Все мужчины были одеты в чёрные, бордовые и тёмно-зелёные фраки, им было примерно от 30 до 40 лет, они куда-то спешили и не обратили на меня никакого внимания. Я стала подниматься выше и встретила ещё одну группу мужчин в деловых костюмах. Как я поняла по акценту, они были американцами, говорили о делах и держали в руках папки с бумагами. Сплошные банкиры, подумала я. Произошла задержка, так как мне тяжело было обойти их.

«Я теряю драгоценные секунды» – проскользнувшая мысль придала мне ускорение, и я стала расталкивать их локтями, и подниматься дальше. На лестнице я увидела парня арабской внешности в тюрбане на голове. Он был одет в красную рубашку и светлые штаны. Это был прекрасный молодой мужчина лет двадцати шести. У него были карие глаза цвета шоколада. Глаза обрамляли густые чёрные ресницы, что создавало умопомрачительный взгляд. Как и многие арабы, он имел аккуратно подстриженные усы и бородку тёмного, почти чёрного цвета, что в контрасте с его смуглой кожей, делало этого жгучего брюнет настолько притягательным. Он выглядел очень контрастно на фоне мужчин во фраках и костюмах, его отличало все: и возраст, и внешность, и одежда, и национальность. Когда он поравнялся со мной, он произнёс, что-то на своём родном языке, но я его не поняла.

Я лишь поняла «Фархад», наверное, это его имя.

Мне на секунду стало жаль, что я не могу ему ответить, возможно он бы помог мне. А может и нет, я ничего не знаю об этом месте. И мне нужно привлекать к себе как можно меньше внимания. А ещё нужно что-то сделать со своим внешним видом.

Поднявшись по лестнице, я снова ощутила шок. Я была все ещё под куполом, но здесь как в муравьиной ферме размещался целый город. Ощущение сложилось такое, будто бы я только вышла из метро где-нибудь в центре Чикаго. Я стояла на тротуаре и, поражённая видом, хлопала глазами. Справа от меня стоял фонарь, а слева в метрах 15 стоял парень и продавал газеты. впереди была дорога, по которой ездили старые машины и жёлтые такси, а мужчины и женщины, идущие по городу, были одеты в костюмы времён Аль Капоне. На другой стороне дороги были высокие здания, похожие на небоскрёбы, но количество этажей было намного меньше. Я прошлась по тротуару вдоль дороги, стараясь не смотреть на людей, так как мой вид меня немного смущал. Я заглянула в витрину с несвойственными для той эпохи платьями. За витриной я заметила, что это не магазин, а переход. Я мысленно назвала коридоры, соединяющие здания переходами. Спустившись в переход, я попала в ресторан, где женщины сидели в длинных вечерних платьях, увешенные бриллиантовыми колье, курили сигареты, вставленные в клубуки, и

пили шампанское. Их спутники были во фраках. Сбоку от столиков была дверь, я сиганула туда, стесняясь своего откровенного наряда и шпилек. (шпилек никогда не носила, но эти, к моей радости, даже не ощущались на ноге) Этот коридор выглядел как проход между магазинами в торговом центре. Слева и справа находились магазинчики парфюмерии, косметики и прочего. Я зашла в один магазин для того, чтобы снять вызывающий макияж, который был на мне. Воспользовавшись пробниками, я быстро сделала себе приличный макияж, так же в этом бутике мне предложили накладные пряди, для создания более женственного образа. Я с радостью подцепила эти пряди под своим бобом и уложила их у большого зеркала. Девушки поднесли мне шпильки, невидимки и заколки, чтобы помочь закрепить причёску.

– Не волнуйся, сказала одна из них, на острове всё бесплатно, всё – кроме любви.

Я улыбнулась ей с благодарностью и постаралась как можно быстрее выйти оттуда, так как стала привлекать внимание прохожих. В меня тыкали пальцами и говорили «свеженькая». Это звучало мерзко и отвратительно и мне захотелось сбежать. Вспомнила мерзкие шуточки и «комплименты», которые отсыпали некоторые мужчины в приложении для знакомств.

Захотелось принять душ и переодеться во что-то подходящее.

Уточнила у милой девушки, распространяется ли «всё

бесплатно» на одежду и обувь, памятуя о том, сколько мошенников в моем городе предлагает якобы «бесплатные» услуги и сколько страшных историй я слышала от знакомых. Получив утвердительный ответ, стала сканировать остальные магазинчики на предмет одежды и обуви. Увидев магазин одежды, я побежала выбирать себе наряд. В этом магазинчике я нашла нежно голубое винтажное платье в мелкий цветочек и туфли без каблуков – балетками назвать их было сложно. Я бы предпочла кроссовки, но их нигде не было. Подозреваю, что я их и не найду. Посмотревшись в зеркало, я оценила свой облик и отметила, что хорошо выгляжу хоть и не спала этой ночью. Теперь можно искать брата и не привлекать внимания.

Пройдя по очередному коридору, я вышла к развилке, выбрала новую дверь и снова шла, это длилось примерно с час. Было безлюдно, возможно не стоило входить в неприметные двери.

Стояла на развилке и снова смотрела на двери, бесконечные двери, ведущие к разным переходам. А что дальше? Снова двери и снова переходы. Наверное, я устала, потому что чувствовала, что меня начинает раздражать этот бесконечный лабиринт. И кажется, я окончательно заблудилась.

Когда я решила повернуть назад, то поняла, что очутилась в большом зале. Пол, стены, потолок, сотни лестниц в этом зале были из стекла. Стены подсвечивались лампами изнут-

ри, и помещение было залито золотым светом. Здесь было множество людей, всех национальностей и рас. Они шли куда-то, на них были джинсы, майки, кардиганы. Прямо все иконы стиля собраны в одном большом не то зале, не то холле. Так же я заметила, что все мужчины достаточно красивы. Девушек же в этом холле не было вообще потому я почувствовала себя неловко являясь единственной девушкой в толпе парней.

Мамочки, куда я попала. Я хочу домой.

–Женя, – позвала я тихо, скорее простонала. Накрыло осознание того, что, я неизвестно где, неизвестно как отсюда выбраться, да и неизвестно, что мне делать. Обычно, главные героини книг теряют сознание в таких моментах, а их герои спешат на помощь.

Только я была героиня не любовного романа, а хоррора, потому что мужчины резко застыли и повернулись в мою сторону, мне это не понравилось и показалось странным. Их глаза засветились диким азартом. Затем они все стали идти на меня и повторять «свеженькая». Я вспомнила фильмы про зомби – апокалипсис и испугалась не на шутку. Это, пострашнее полчища крыс будет. Что мне делать с толпой мужчин и что они хотят со мной сделать?! Варианты были один страшнее другого. Я развернулась и побежала к входу в холл, выбежала в коридор, я захлопнула за собой дверь. Затем, рванула в правую дверь, надеясь, что там будет что-то другое. Я снова очутилась в прекрасном ресторане. Стены

ресторана были стеклянные, но на этот раз в них были замурованы живые цветы и нисходящие водопады. Зал ресторана выглядел как амфитеатр, на каждой ступени стоял ряд круглых столиков в стиле прованс, на столах стояли изумительные цветочные композиции и свечи в кованных подсвечниках.

Я быстро поднималась по ступеням вверх, ища выход. Верхняя ступень вела к распахнутым дверям на балкон. Балкон был белый, по краям дверей были мраморные колонны и статуи прекрасных нимф. Я взглянула за пределы балкона. Вид был прекрасным. Лунный диск, немного спустившийся на небосклоне, купался в облаках и отражался в озере. На той стороне озера виднелся прекрасный лес, а за ним горы. Само здание стояло на отвесном берегу уходящим под прямым углом в воду. Я попыталась посчитать этажи. Мы были на шестом, а дальше отвесная скала.

—Чудно, -произнесла я.

Недолго думая, я схватила штору у двери и дёрнула на себя изо всех сил. Пока посетители ресторана обдумывали и искали источник шума, я быстро завязала штору за перила балкона и спустилась по ней на этаж ниже. Там балконная дверь была закрыта, зато соседний балкон был открыт. Я начала раскачиваться на шторе, она была скользкая и мои руки начали быстро съезжать вниз. Я рисковала сорваться в воду, разбившись о прибрежные камни. Дурацкий план, промелькнуло в голове. Но почему логика включается так поздно. Не могла что ли прийти на этапе задумки, а не сейчас,

когда я рискую умереть. Еле удерживаясь за край шторы, молясь всем богам о помощи, я изловчилась и, постаралась отлететь вправо как можно дальше, больно приземлилась на балкон. Будет синяк, подумала я. Определённо, завтра будет синяк на пол бедра.

Я услышала шум сверху. Некогда медлить, я всё ещё в опасности. Посмотрела вверх, шторы не было. Страх сковал меня, то есть ещё бы миг и бы могла упасть в пропасть вместе со шторой. Вскочила, забежала на балкон и закрыла за собой дверь, возможно они не заметят пропажу шторы и не свяжут это со мной.

Снова дверь. Как же мне они надоели. Я её открываю, а впереди насколько хватает глаз белый пустой коридор как в больнице. Я вошла в него и стала идти вперёд. Стены не были стеклянными, и ощущение одиночества пугало меня. Но я решила идти невзирая ни на что, спасаясь от погони. Через минуты пятнадцать меня накрыл страх, и я начала бежать вперёд, надеясь, как можно скорее выбраться из этого ужасного коридора. Я бежала и бежала, но он, кажется, был бесконечным. Когда я выдохлась из сил, я остановилась. Стены давили на меня. Слезы сами брызнули из глаз. Я начала молотить кулаками в стену, но это не помогло. Звук явно давал понять, что стены тут глухие и толстые. Меня никто не услышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.